

Цзинь Шифа смотрел на мужчину в зеркале и попробовал поднять левую руку — отражение в точности повторило его движение.

Он попытался потрясти ногой, и мужчина в зеркале, совершенно не заботясь о приличиях, принялся делать то же самое. Цзинь Шифа зажмурился, открыл глаза, попробовал снова, потом еще раз, пока наконец не осознал горькую правду.

Да, он переместился во времени. Лицо осталось прежним, но тело определенно не его: он сам не был таким высоким, волосы не были такими длинными, на коже не было столько шрамов, и уж точно он не мог оказаться в подобном месте.

В этой старомодной комнате, пропитанной запахом древности, царила холодная и суровая тишина.

О, стоит добавить: зеркало, в которое он смотрелся, было массивным медным полотном, вставленным в дверцу шкафа.

Все верно, он попал в тело мужчины, точь-в-точь похожего на него самого — мужчины из древности.

Раньше он не был писаным красавцем, но и сейчас, с этой старинной прической, выглядел таким же утонченным и хрупким книжником. Вот только тело было испещрено шрамами — старыми, побледневшими, но все еще пугающими.

Он знал, что сейчас популярны истории о попаданцах, но почему это случилось именно с ним? Неужели перемещения во времени стали настолько обыденным делом?

Он оглядел убранство комнаты — все в антикварном стиле — и снова посмотрел на свое отражение в странном одеянии. Ему хотелось выть.

Он ожидал, что, очнувшись, первым делом увидит белые стены больницы. В конце концов, его всего лишь ударило куском потолка, пока он спал. Кто же мог знать, что он очнется в покоях какого-то древнего типа!

Он бессильно осел на кровать и горестно вздохнул. Не успел он закончить выдох, как в дверь постучали.

Цзинь Шифа испуганно вскочил, ударился о край кровати и поморщился от боли, но сейчас было не до того.

Что делать? Что делать? Кто-то пришел, сейчас все раскроется! Если его разоблачат, то примут за монстра и отправят на опыты.

Даже если он гений, он не сможет объяснить древнему человеку, что пришел из другого времени. Сыграть роль он тоже не сможет!

Пока он мучился сомнениями, дверь открылась, и вошел юноша лет пятнадцати-шестнадцати.

У парня были огромные глаза, куда более выразительные, чем у любой девушки. Увидев Цзинь Шифа, стоящего у зеркала, юноша прослезился, бросил чашу с лекарством и бросился к нему.

Когда он оказался так близко, Цзинь Шифа немного смутился.

— Старший брат, ты наконец очнулся, у-у-у... — всхлипывал парень, обнимая его.

У Цзинь Шифа разболелась голова.

Он осторожно кашлянул и тихо спросил:

— Ты... — он замялся, подбирая слова, — скажи, как тебя зовут?

Юноша поднял на него заплаканные глаза:

— Старший брат, ты что, при падении повредил голову?

Цзинь Шифа остался доволен предложенным оправданием:

— Да, именно так, я повредил голову.

Юноша с недоумением посмотрел на него:

— Старший брат, обычно люди не признаются в том, что у них с головой не в порядке.

— ... — Цзинь Шифа перевел взгляд в сторону, решив сменить тему: — Так как именно я упал?

Глаза юноши округлились:

— Похоже, учитель был прав. Он говорил, что из-за травмы головы у тебя может образоваться сгусток крови, и после пробуждения возможна амнезия.

Цзинь Шифа виновато отвел взгляд.

Юноша подвел его к столу и налил воды. Цзинь Шифа потянулся, думая, что это для него, но парень поднес чашку к собственным губам и сделал большой глоток.

Цзинь Шифа неловко опустил руку и поджал губы.

— Ты — лучший ученик Лу Циина, главы поместья Баньчэн.

Цзинь Шифа показалось, что это имя ему знакомо.

Юноша снова отпил воды:

— Меня зовут Чжэн Цянь, я младший ученик учителя, и мы с тобой самые близкие друзья. — Он по-приятельски закинул руку на плечо Цзинь Шифа.

Имя Чжэн Цянь звучало еще более знакомо.

Чжэн Цянь продолжал:

— Поместье Баньчэн — крупнейшая школа в мире боевых искусств. Ты стал личным учеником учителя два года назад. Всего нас четверо: ты — старший, второй — Гао Цзыюнь, третья — дочь главы поместья Лу Цяньцян, а я — четвертый.

Гао Цзыюнь, Лу Цяньцян, Лу Циин... эти имена и правда были до боли знакомы. Цзинь Шифа понял, что они в точности совпадают с героями романа, который он только что написал.

А еще там были главный герой Янь Ли и второй по значимости персонаж — Цзинь Ле.

Чжэн Цянь допил остатки чая, причмокнул и посмотрел на него:

— Ты помнишь свое имя?

Цзинь Шифа покачал головой, чувствуя недоброе предчувствие. Только не говорите, что...

— Тебя зовут Цзинь Ле.

О боже! Ну конечно!

Чжэн Цянь продолжал:

— В тот раз третья сестра упростила тебя погулять с ней, по дороге на вас напали люди из Крепости Пламени. Вы сорвались со склона, сестра получила травму и потеряла сознание, а ты вот только что очнулся.

Услышав название Крепости Пламени, Цзинь Шифа понял, что если это и совпадение, то он зря носит голову на плечах.

Он попал в собственный роман! И стал тем самым главным злодеем!

Тем самым парнем, который умирает ужасной смертью по неясным причинам!

Он помнил этот сюжет. Это случилось спустя два года после прихода Цзинь Ле в поместье. Из-за нападения Крепости Пламени Цзинь Ле и Лу Цяньцян были тяжело ранены. Лу Циин отправил Гао Цзыюня на поиски лучших врачей, по дороге тот спас несчастного героя Янь Ли и привез его в поместье.

У того при себе случайно оказалось редчайшее лекарство — он принял его за обычную траву и носил за пазухой, чтобы греться. Лу Циин сразу узнал в ней чудодейственное растение, способное воскрешать мертвых, и спас жизнь Цзинь Ле и Лу Цяньцян.

Впоследствии простота и талант Янь Ли приглянулись Лу Циину, он сделал его своим последним учеником, а позже тот женился на Лу Цяньцян, стал зятем главы, а в финале — властелином мира и великим мастером.

Самый банальный сюжет, но читателям такое нравилось.

Однако Янь Ли еще не должен был появиться, почему же он проснулся раньше времени?

Он посмотрел на Чжэн Цяня. Когда он придумывал это имя, то не придавал значения — просто проходной персонаж. А теперь вот он, живой человек, реалистичнее любой 3D-игры. Он ущипнул Чжэн Цяня за щеку, тот поморщился, но не посмел сопротивляться.

Может, кто-то прочитал его роман и решил над ним так подшутить? Но как объяснить эти длинные волосы? Не похоже, чтобы они были приклеены или наращены.

Пока Чжэн Цянь не успел опомниться, он выбежал наружу. Пройдясь несколько раз по заднему двору в стиле классического сада, вытянув шею, он не увидел ни одного современного здания и окончательно смирился с фактом: он действительно попал в свой роман.

Цзинь Шифа чувствовал себя чайным столиком, заставленным чашками и тарелками — сплошная неудача.

Цзинь Шифа был сиротой, имя выбрал сам, после выпуска стал обычным офисным клерком, а в свободное время писал сетевые романы.

Он начал писать еще в университете, прошло уже два года после выпуска, он не заработал ни копейки, но продолжал писать, потому что это было его единственным увлечением.

У него была девушка, отношения были спокойными, они планировали свадьбу, но однажды она сказала: давай расстанемся.

Ладно, расстаться можно, но он хотя бы должен знать причину.

Она ответила, что хочет переместиться во времени. Она собиралась найти Четвертого принца, чтобы убедить его не бороться за трон с Восьмым, а того — вернуться в современность с Ло Цинчуань, спасти Маэр Тай Жоси и не дать погибнуть первому ребенку Чжэнь Хуань.

Так они и расстались.

В тот день он писал любовный роман о древности. Главный герой был страшно несчастен, его лучший друг стал врагом из-за женщины и власти. Герою везло, а друг трагически погибал.

У тех, кто идет против героя, обычно плохой конец — это закон всех романов.

Завтра должен был быть финал. Цзинь Шифа всю ночь писал предпоследнюю главу, а потом, уставший, лег в кровать, раздумывая над концовкой: как же убить второго героя? Разорвать на куски? Сжечь? Нужно было хорошо подумать.

Ворочаясь в кровати, он не мог уснуть и включил телевизор. По местному каналу показывали Покорение дворца Чжэнь Хуань. Он решил посмотреть, удалось ли его бывшей спасти ребенка Чжэнь Хуань.

Но не прошло и десяти минут, как экран покрылся помехами, свет погас. Если бы это было просто отключение электричества, телевизор бы не рябил. В следующую секунду он увидел за окном вспышку молнии, а потом на него обрушился потолок.

А когда он очнулся, место, время и личность были уже другими.

Да кем угодно! Хоть Лу Цяньцянь — она хотя бы выжила! Почему именно этот проклятый Цзинь Ле? Только потому, что их фамилии совпадают?

Это имя он выбрал наобум! Знал бы — назвал бы героя Цзинь Ли!

Если Янь Ли страдал только в начале, то Цзинь Ле страдал всю жизнь, совсем как он сам.

Цзинь Ле был сыном вождя племени Мяоцзян. Его мать была наложницей, поэтому над ним всегда издевались законные родственники.

К счастью, он был позитивным парнем. В то время у него была подруга детства по имени Бабочка. Она любила привлекать внимание, но вела себя прилично, и Цзинь Ле был в нее влюблен.

В племени был обычай: каждый год, третьего числа третьего месяца, юноши и девушки могли выбрать себе пару. Цзинь Ле договорился с Бабочкой, что в этот день они попросят вождя благословить их брак. Но когда он пришел к ней, она вовсе кокетничала с его старшим братом, и ни капли принуждения в ее действиях не было.

Так его первая любовь закончилась трагедией.

Спустя несколько дней его отец погиб по вине старшей жены, брат захватил власть, мать убили, а самого Цзинь Ле начали преследовать, и ему пришлось бежать в Центральные равнины.

Там он встретил Лу Циина и стал его учеником. Лу Цяньцян была доброй девушкой, она жалела его, и его ледяное сердце оттаяло.

Лу Циин был им доволен и уже собирался отдать за него дочь, как случилась та история с Крепостью Пламени. Появился Янь Ли, и Лу Цяньцян влюбилась в него.

И он снова остался с разбитым сердцем.

<http://bllate.org/book/21334/2164148>